

«центр улады» (С. 27). Ён грунтоўна раскрывае дачыненне кожнага з гэтых стаўпоў да распрацоўкі і ажыццяўлення германскай палітыкі ў 1982-1990 гг. Пры гэтым Б. Пяцелін робіць прынцыпова новую ацэнку дзейнасці кіраўніка другога ўпраўлення ведамства федэральнага канцлера Хорста Тэльчыка ў дадзеным напрамку. «Па свайму становішчу (міністр замежных спраў ФРГ. – М. С.) Геншэр быў значна вышэй, чым кіраўнік «упраўлення» Тэльчык, але дзеянні апошняга ў правядзенні германскай палітыкі, асабліва ў завяршальнай фазе, былі больш важкімі. Мела значэнне, што погляды Тэльчыка і Коля на змест перспектыву германскай палітыкі, нягледзячы на супраціўленне часткі членаў урада і некаторых дзеячаў у ХДС/ХСС, у той час супадалі» (С. 34). Да выхада ў свет рэцэнзуемай манаграфіі германісты былі аднадушныя ў тым, што Ганс-Дзітрых Геншэр адыграў другую пасля Гельмута Коля ролю ў распрацоўцы і ажыццяўленні германскай палітыкі ў 1982-1990 гг.

Навукоўца прапаноўвае арыгінальны варыянт перыядызацыі германскай палітыкі канцлера Г. Коля, выдзяляючы наступныя яе этапы:

I. «1982-83 гг. – дэманстрацыя гатоўнасці да правядзення абноўленай германскай палітыкі» (С. 17-38);

II. «Аператыўная германская палітыка ў 1983-1986 гг.» (С. 38-68);

III. «Новыя рэальнасці і магчымасці ў германскім пытанні ў 1987-1989 гг.» (С. 69-124);

IV. «Аб'яднанне Германіі ў 1989-1990 гг.» (С. 125-185).

У манаграфіі задаецца ключавое пытанне: «Ці меўся ў ХДС/ХСС план аб'яднання Германіі?» (С. 191)

На наш погляд, аўтар мае рацыю, калі адказвае на дадзенае пытанне: «Размова не ідзе аб дакуменце з назвай «план па аб'яднанню ФРГ і ГДР у 1989-90 гг.» з раскладам усіх дзеянняў, параграфамі, пунктамі і іншым. Такага дакумента няма. Але гэта не значыць, што канцлер Коль

займаўся «імправізацыяй» на полі германскай палітыкі, а аб'яднанне аказалася толькі справай выпадку. Па-за ўсялякага сумнення, урад ФРГ, грунт якога складалі ХДС/ХСС, сам канцлер вялі выразную лінію, устрымаючы ўсе перашкоды на гэтым шляху. Як прызнаваў пазней Г. Коль, «... немцы мелі магчымасць для аб'яднання толькі на працягу, напэўна, пяці-шасці месяцаў. Пасля гэтага яна была б упушчана». У гэтай сітуацыі толькі прадуманыя – плануемыя – дзеянні маглі прынесці поспех. Апублікаваныя дакументы з Ведамства федэральнага канцлера, пераклад якіх у Расіі наўрад ці магчымы ў хуткім часе, пераконваюць у гэтым» (С. 192).

Відавочная навуковая навізна прасочваецца ва ўсебаковым паказе ўліку Г. Колям фактара Хрысціянска-сацыяльнага саюза ў Баварыі ў распрацоўцы германскай палітыкі. Да выхаду рэцэнзуемай працы ў германістыцы абсалютызавалася роля старшыні ХСС Франца Йозефа Штраўса ў фарміраванні канцэпцый сваёй партыі, лічылася, што ў яго не было прынцыповых апанентаў у дадзеным пытанні з ліку аднапартыйцаў. У адрозненні ад падобных сцвярдзенняў, Б. Пяцелін піша: «Патрабаванні Штраўса аб «аднаўленні Германіі ў межах 1937 г.» не заўсёды падзяляліся дэпутатамі зямельнай групы ХСС у бундэстагу, аб чым сведчылі апублікаваныя ў пачатку 1985 г. «меркаванні ХСС па германскай палітыцы», зусім прымальныя для кіраўніцтва ХДС» (С. 188).

Да вартасцяў рэцэнзуемай манаграфіі трэба аднесці і скрупулёзна складзеную храналогію германскай палітыкі 1982-1990 гг. (С. 275-293)

Безумоўна, манаграфію валагодскага навукоўцы з вялікай цікавасцю будуць чытаць студэнты і выкладчыкі ВНУ, магістранты, аспіранты, дактаранты, сталыя даследчыкі. Застаецца толькі пашкадаваць, што ў такой цікавейшай кнігі зусім невялікі наклад: 300 паасобнікаў.

УДК 329(031)

Стрелец М.В.

ОБРАЗЕЦ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

ПАВЛОВ Н.В., НОВИКОВ А.А. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ ОТ АДЕНАУЭРА ДО ШРЁДЕРА. - М., ЗАО «МОСКОВСКИЕ УЧЕБНИКИ - СИДИПРЕСС», 2005 - 608С.

Перед каждым молодым человеком, который решает утвердиться на научном поприще, обязательно встаёт следующий вопрос: на кого же надо равняться внутри исследовательского корпуса? Авторы рецензируемой монографии принадлежат к тем маститым учёным, научные труды которых следует оценивать как образцовые. Настоящая оценка относится, прежде всего, к феноменальной способности крупных российских германистов Николая Валентиновича Павлова и Александра Александровича Новикова осуществлять системный анализ на основе гигантского фактологического массива. Важно также иметь в виду, что авторы имеют богатый опыт апробации своих фундаментальных научных обобщений. Доктор исторических наук, профессор Н.В. Павлов активно внедрял их в учебный процесс в период работы в Дипломатической академии МИДа Российской Федерации, Московском лингвистическом университете, а дипломат, кандидат исторических наук А.А. Новиков рассматривает данные обобщения как существенное подспорье, будучи непосредственно задействованным на германском направлении внешней политики РФ.

Исходный пункт системного анализа учёных таков: «Будучи системой, германская внешняя политика включает в себя своеобразные «подсистемы», в основе которых лежат как региональные составляющие (например, «восточная политика», «помощь развитию», «европейская политика» в рамках

ЕС), так и функциональные блоки проблем («атлантическая солидарность», контроль над вооружениями, ОБСЕ и т.п.). Причём как внешняя политика ФРГ в целом, так и её каждая подсистема в отдельности имеют свою точку отсчёта, свою относительно самостоятельную историю, эволюцию и, соответственно, периодизацию, что обусловлено особенностями развития, как всей системы, так и её составляющих». (С. 17) Система и подсистемы, о которых идёт речь в цитируемом пассаже, чётко и последовательно прослеживаются авторами от времён первого канцлера ФРГ Аденауэра до момента подписания книги в печать, то есть до 1 февраля 2005 года. Внешняя политика ФРГ определяется, прежде всего, позицией канцлера. Поэтому представляется вполне логичным то, что «структура исследования построена по принципу: от канцлера к канцлеру» (С.21)

«Появлению (рецензируемой. - М.С.) работы способствовал тот факт, что в (постсоветской - М.С.) научной литературе (до неё. - М.С.) не было масштабных комплексных исследований, посвященных всей истории внешней политики ФРГ. (С. 13) Н.В. Павлов и А.А. Новиков восполнили этот пробел, привлекая широкий круг разнообразных источников и наиболее значимые научные труды (С. 593–605). Важно особо отметить, что немалая их часть отсутствует в библиотеках, расположенных на СНГ-овском пространстве. Конечно, при ре-

цензуровании любой монографии в области исторических наук можно выдвигать претензии в той части, которая касается источников и историографии. Данный труд не является исключением. Делая замечания по этой части, рецензент, естественно, учитывал и ограниченность физических возможностей авторов, и разорванность связей между историками на территории бывшего СССР. Вместе с тем в случае переиздания настоящей монографии им было бы небесполезно расширить список источников и литературы.

По источниковому блоку можно было бы посоветовать привлечь пятитомное издание документов, посвященных предьстории ФРГ. Это издание подготовлено сотрудниками федерального архива и Мюнхенского института современной истории¹.

Следует упомянуть и первоисточники, относящиеся к деятельности федеральных канцлеров², ключевых деятелей политических партий ФРГ, германских и зарубежных дипломатов.³

Н.В. Павлов и А.А. Новиков при рассмотрении советской и постсоветской историографии ограничиваются ссылками исключительно на московских германистов. Заметим, однако, что в их родном Отечестве есть и иные города, в которых трудятся талантливые исследователи внешней политики ФРГ.

В качестве убедительного примера логично назвать профессора Вологодского государственного педагогического университета Б.И. Петелина. Он - автор двух фундаментальных монографий, посвященных истории германского вопроса.⁴

В поле зрения учёных не попала белорусская и украинская историография. Авторы называют "зубрами" ряд московских исследователей (С.13-14) и не упоминают о «зубрах» белорусской и украинской германистики М.Г. Елисееве⁵, В.Н.

Гулевиче⁶. Покойный профессор Белорусского государственного университета М.Г. Елисеев впервые в советской историографии провёл комплексное исследование всех аспектов, относящихся к доктрине Хальштейна, выступил пионером в подготовке обобщающей монографии, посвященной анализу восточной политики свободной демократической партии ФРГ в 1949-1989 гг. Объектом фундаментальных научных изысканий его украинского коллеги В.Н. Гулевича явились подходы общественных движений ФРГ и проблемам внешней политики. Заслуживает также быть отмеченным современное поколение талантливых исследователей внешней политики ФРГ [В.П. Скок, В.В. Суботский (Республика Беларусь), С.Н. Власов, Ю.В. Курнышова, Я.А. Черногор (Украина)].

Авторы рецензируемой монографии не учитывали также целую серию солидных трудов, которые увидели свет в дальнем зарубежье в 2002-2005 гг.⁷

⁶ Гулевич В.Н. *Миролюбив си́ли ФРН у боротьби проти милитаризму та реваншизму*. - Киев, 1968.

⁷ *Die Stalin - Note vom 10. März 1952: neue Quellen und Analysen/Mit Beiträgen von Wilfried Loth, Hermann Graml und Gerhard Wettig*. Hrsg. von Jürgen Zarusky. - München: Oldenbourg, 2002. - 212 S.

Apostopoulos, Dimitrios K.: Die griechisch-deutschen Nachkriegsbeziehungen: historische Hypothek und moralischer Kredit; die bilateralen politischen und ökonomischen Beziehungen unter besonderer Berücksichtigung des Zeitraums 1958-1967/ Dimitrios K. Apostopoulos. - Frankfurt/M. [u.a.]: Lang, 2004. - (Europäische Hochschulschriften / 3; 997) Zugl.: Berlin, Techn. Univ., Diss., 2004.

Deutsch - französische Begegnung und europäischer Burgersinn: Studien zum Deutsch-Französischen Jugendwerk 1963-2003 / Hans Manfred Bock (Hrsg.). - Opladen: Leske + Budrich, 2003. - 333 S. - (Frankreich - Studien; 7)

Der Elysee-Vertrag und die deutsch-französischen Beziehungen: 1945-1963 - 2003/hrsg. von Corine Defrance... - München: Oldenbourg, 2005. - 291 S. - (Pariser historische Studien; 71)

Granieri, Ronald J.: The ambivalent alliance: Konrad Adenauer, the CDU/CSU, and the West, 1949-1966/ Ronald J. Granieri. - New York [u.a.]: Berghahn, 2004. - XVI, 250 S. - (Monographs in German history; 9)

Italia e Germania 1945-2000: la costruzione dell'Europa/a cura di Gian Enrico Rusconi; Hans Woller. - Bologna: // Mullino, 2005. - XIII, 525 S.

Polacy - Niemcy: sasiedztwo z dystansu/ pod red. Anny Wolf-Poweskiej... - Poznan: Inst. Zachodni, 2004. - 579 S.

Stark, Hans: Helmut Kohl, Pallemagne et l'Europe: la politique d'integration europeene de la Republique federale; 1982-1998/Hans Stark. - Paris [u.a.]: Harmattan, 2004. - 487 S.

Germany, Europe and the politics of constraint/ed. by Kenneth Dyson... - Oxford [u.a.]: Oxford Univ. Pr., 2003. - XV, 438s. - (Proceedings of the British Academy; 119)

Die Bundesrepublik Deutschland und die europäische Einigung 1949-2000: politische Akteure, gese 11 sch aft lie he Krafte und Internationale Erfahrungen; Festschrift für Wolf D. Gruner zum 60. Geburtstag/ Mareike König... (Hrsg.). - Stuttgart: Steiner, 2004. - 599 S.

[Konrad] Adenauer, Israel und das Judentum/hrsg. von Hanns Jürgen Kusters. - Bonn: Bouvier, 2004. - VIII, 250 S.

Heinrich von Brentano: ein Wegbereiter der europäischen Integration/hrsg. von Roland Koch. Red.: Frank-Lothar Kroll. - München: Oldenbourg, 2004. - X, 293 S.

Seebacher - Brandt, Brigitte: Willy Brandt/ Brigitte Seebacher. - München [u.a.]: Piper, 2004. - 455 S.

Willy Brandt und Frankreich/hrsg. von Horst Moller... München: Oldenbourg, 2005. - X, 286 S. - (Schriftenreihe der Vierteljahrshefte/Sondernummer)

¹ *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland 1945-1949, hrsg. v. Bundesarchiv und Institut für Zeitgeschichte, 5 Bände, München 1989.*

² *Adenauer, Konrad: Briefe/ Bearb. von Hans Peter Mensing*. - Paderborn (u.a.): Schöningh - (Rhondorfer Ausgabe; 1,7) 8.1959-1961 - 2004.

Brandt, Willy: Berliner Ausgabe/Willy Brandt. Hrsg. von Helga Grebing... - Bonn: Dietz.

Berlin bleibt frei: Politik in und für Berlin; 1947-1966/bearb. von Siegfried Heimann. - 2004-702 S.

Ein Volk der guten Nachbarn: Außen - und Deutschlandpolitik; 1966-1974/bearb. von Frank Fischer. - 2005.-677 S.

³ *Schmidt, Helmut: Die Mächte der Zukunft: Gewinner und Verlierer in der Welt von Morgen/Helmut Schmidt*. - München: Siedler, 2004 - 238 S.

Schollwer, Wolfgang: Gesamtdeutschland ist uns Verpflichtung: Aufzeichnungen aus dem FDP - Ostbüro 1951-1957/ Wolfgang Schollwer. - Bremen: Femmen, 2004. - 298s.

Scheel, Walter: Erinnerungen und Einsichten: Walter Scheel im Gespräch mit Jürgen Engert. - Stuttgart (u.a.): Hohenheim, 2004. - 303 S.

Semenowa, Elena: Aus den persönlichen Tagebüchern des sowjetischen Diplomaten Vladimir S. Semenov/vorb. u. komm. von E. Semenowa und B. Chavkin. - In: *Forum osteur. Ideen - Zeitgesch.* 8 (2004), 2, S. 231-266.

Westinghausen, Henning von: Im freien Estland: Erinnerungen des ersten deutschen Botschafters; 1991-1995/Henning von Westinghausen - K6ln (u.a.): Bohlau, 2004. - XIV, 694 s.

⁴ *Петелин Б.В. ХДС/ХСС и объединение Германии*. - Вологда, 2002. - 350с.

Его же Германская политика канцлера Гельмута Коля 1982-1990гг. Научное издание. - Вологда, 2004. - 304с.

⁵ *Елисеев М.Г. Бонн и ГДР*. - Мн., 1975. *Его же Между конфронтацией и разрядкой. СвДП в партийной системе ФРГ: проблемы «восточной» политики*. - Мн., 1989.

В главе I авторы концентрируют внимание на «часе ноль» германской внешней политики (1945–1949 гг.) (С. 23–56)

Документы и материалы Потсдамской конференции, которыми располагают современные германисты, свидетельствуют о глубокой правоте Н.В. Павлова и А.А. Новикова в оценке данного форума. «Решения Потсдамской конференции, строго говоря, определяли лишь генеральные направления германского урегулирования и не являлись в полном смысле этого слова международно-правовым соглашением, где вопрос о послевоенном устройстве Европы и мира в целом был бы решён комплексно и детально и, кроме того, одобрен народными представителями всех участвующих в этом процессе государств. Задача выработки такого акта относилась к деятельности СМВД, который в силу объективных обстоятельств не смог с ней справиться». (С.28)

Учёные избегают крайностей в попытке выявить причины возникновения германского раскола. Обращаясь у этому возникновению сложному вопросу, они стремятся быть не прозападными, не просоветскими, а предельно объективными. Данное стремление помогло авторам найти такую формулировку, в которой одновременно прослеживалось объяснение генезиса германского раскола и выявление причин его многолетнего существования. «Принципиальные различия в политических системах и идеологии западных оккупационных держав, с одной стороны, и Советского Союза - с другой, обусловившие начало «холодной войны», но главное, различный подход к обеспечению европейской и национальной безопасности предопределяли невозможность международно-правового урегулирования так называемого «германского вопроса», стали причиной раскола германской нации и, соответственно, появления на международной арене Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии». (С.31)

Заслуживает внимания и детальный анализ московскими германистами внешнеполитических установок Социал-демократической партии Германии и Христианско-демократического союза в 1945–1949 гг. Они показывают, что эти ключевые партии западных зон оккупации вели в данное время активный концептуальный поиск в указанной сфере. «Час ноль» в германской внешней политике был, скорее, «часом ноль» в германской государственности, но не «часом ноль» в мышлении политических деятелей демократического толка, взявших на себя ответственность за восстановление страны». (С.55)

Глава II посвящена внешней политике ФРГ «эры Аденауэра» (1949–1963 гг.) (С.57–110). Авторы прослеживают её становление (1949–1955 гг.), показывают доминанты этой политики, относящиеся к 1955–1963 гг. Им удалось чётко определить соотношение внутренней и внешней политики в курсе первого канцлера Боннской республики, председателя правившего Христианско-демократического союза (ХДС). «Внутренняя политика успешно дополняла и развивала политику внешнюю, где христианские демократы добились наибольших успехов. Сам Аденауэр, для которого политика была страстью, сконцентрировался на внешних делах. Поэтому «эру Аденауэра», которая продлилась 14 лет, можно характеризовать скорее как период активного освоения внешнеполитического пространства с опорой на возрастающую экономическую мощь, тем более что основные победы и поражения ХДС на федеральных выборах зависели от внешних факторов и позиции правительства по важнейшим международным проблемам». (С.60)

Авторы, конечно, не оригинальны, суммируя серьёзные достижения К. Аденауэра в области внешней политики. Все

они уже были предметом специальных исследований, постоянно упоминаются в стабильных учебниках истории.

Весьма удачно показана «германская политика как самостоятельная величина» (С.74) во внешней политике кабинетов, возглавляемых первым канцлером. С интересом читаются страницы, посвященные попыткам официального Бонна добиться прогресса в направлении решения германского вопроса. Вместе с тем изложение Н.В. Павловым и А.А. Новиковым отдельных соответствующих фактов даёт основание для замечаний со стороны рецензента.

Например, на странице 88 читаем: «Новым моментом в германо-германских отношениях в 50-е годы становится идея создания конфедерации между ФРГ и ГДР... Известно, что 11 июня 1955 года и 20 октября 1956 года в Восточном Берлине министр юстиции ФРГ Ф. Шеффер по согласованию с Аденауэром имел две встречи с заместителем министра национальной обороны ФРГ Мюллером. В ходе встречи Шеффер высказался за «федералистский принцип» в деле объединения Германии».

Ф. Шеффер в момент совершения данных действий занимал пост федерального министра финансов. Федеральное министерство юстиции возглавлялось им в 1957–1961 гг.⁸

Заметим, что речь идёт о неточности, к которой не следует относиться чисто формально.

Во-первых, в ходе указанных переговоров Ф. Шеффер не только выполнял поручение К. Аденауэра, но и имел намерение использовать возможности, которые вытекали из его статуса главы федерального финансового ведомства⁹, о чем, кстати, не упоминают российские учёные.

Во-вторых, существуют убедительные доказательства того, что именно в 1955–1956 гг. Аденауэр рассматривал Ф. Шеффера в качестве преемника. Разумеется, Шеффер, который с 1949 года возглавлял ключевое министерство (министерство финансов), никак не мог быть в данные годы переведён на менее престижную должность министра юстиции. Это произойдёт после парламентских выборов, когда отношения между Аденауэром и Шеффером вступят в фазу охлаждения.

В-третьих, именно в 1955–1956 гг. чётко обозначился рынок в укреплении финансовой системы ФРГ, были созданы решающие предпосылки для придания дойчмарке с 1958 года статуса свободно конвертируемой валюты, значительного повышения её роли в системе международных валютно-финансовых координат, что следует в первую очередь поставить в заслугу Ф. Шефферу.¹⁰ Естественно, Аденауэр получал тем самым ещё один козырь в процессе разработки и осуществления внешней политики ФРГ. Кстати, на страницах 85–86 Н.В. Павлов и А.А. Новиков пишут о выдающихся успехах правительства Аденауэра к моменту парламентских выборов 1957 года, на которых блок ХДС/ХСС преодолел 50%-ный рубеж и не упоминают одного из ключевых творцов этих успехов - федерального министра финансов Ф. Шеффера.

⁸ Karl-Ulrich Gelberg und Michael Stephan. *Ministerpräsident Fritz Schäffer/"Das schönste Amt der Welt". Die bayerischen Ministerpräsidenten von 1945 bis 1993.* – München: Generaldirektion der Staatlichen Archive Bayerns, 1999, S.38.

⁹ Dieter Blumenwitz, *Die Christlich-Soziale Union und die deutsche Frage/Geschichte einer Volkspartei. 50. Jahre CSU – 1945-1995.* – München: ATWERB – Verlag KG, Grünwald, 1995, S.339.

¹⁰ См.: Henzler, Christoph, Fritz Schäffer. *Der erste bayerische Nachkriegsministerpräsident und erste Finanzminister der Bundesrepublik Deutschland. 1945-1967. Eine biographische Studie (Untersuchungen und Quellen zur Zeitgeschichte, Bd. 3) hrsg. v. Fritz Hopfenmüller, ACSP der Hanns-Seidel-Stiftung).* – München, 1994.

Pruys, Karl Hugo: *Helmut Kohl: der Mythos vom Kanzler der Einheit/Karl Hugo Pruy.* - Berlin -Brandenburg: Ed. q, 2004. - 136 S.

Есть смысл также поставить перед авторами и вопросы, не связанные с неточным указанием должности Ф. Шеффера. Они почему-то ограничивают круг представителей восточного блока, с которыми федеральный министр обсуждал свой план, исключительно заместителем министра национальной обороны ГДР Ф. Мюллером. (С.88) Полагаем, что уважаемым Николаю Валентиновичу и Александру Александровичу было бы полезно обратиться к диссертации германского исследователя В. Глескера, в которой наряду с Ф. Мюллером упоминаются Верховный комиссар СССР в Германии Г.М. Пушкин и член Народной палаты ГДР профессор Рюле.¹¹

На высоком научном уровне подаётся курс ФРГ в международных делах в эру Людвиг Эрхарда. Н.В. Павлов и А.А. Новиков очень чётко подметили различия между К. Аденауэром и Л. Эрхардом в области внешней политики. «Если Аденауэр в принципе ориентировался на Западную Европу, то Эрхард был «атлантистом». Если Аденауэр концентрировал свою внешнюю политику на западноевропейском направлении в рамках европейской шестёрки, то Эрхард стремился к интеграции и кооперации с англосаксами. Противоречие между «атлантистами» и «голлистами» («европеистами») наглядно проявилось и в личном противостоянии Эрхард - Аденауэр. Если Аденауэр делал ставку на Европейское экономическое сообщество, то Эрхард с самого начала стремился к тому, чтобы ФРГ играла самостоятельную роль в мировом хозяйстве». (С.113)

Московские германисты, несомненно, оригинальны и убедительны в своих выводах и оценках относительно роли Л. Эрхарда в становлении ЕЭС. «Римские соглашения появились на свет во многом благодаря настойчивости Эрхарда. Свобода передвижения товаров, капитала, услуг и рабочей силы, свобода конкуренции, право свободного выбора места жительства, общие таможенные тарифы и, не в последнюю очередь, возможность расширения Сообщества - всё это также можно отнести на счёт инициатив Эрхарда». (С.114)

Авторы анализируют внешнюю политику ФРГ и в эру преемника Л. Эрхарда Курта Георга Кизингера. Последний в 1966-1969 гг. возглавлял правительство "большой коалиции" в составе ХДС/ХСС, СДПГ.

«Внешняя политика «большой коалиции» представляла собой компромисс. ХДС/ХСС и СДПГ договорились проводить более независимую политику как в отношении Вашингтона, так и в отношении Парижа, и активизировать свои усилия на восточном направлении. Правительство Кизингера не пыталось выбирать между двумя партнёрами - США и Францией, и старалось играть, скорее, роль посредника между ними. Эта роль не отличалась убедительностью, поскольку во внешнеполитическом курсе ФРГ продолжала доминировать зависимость от США в вопросах политики безопасности». (С.143-144)

Несомненной удачей Н.В. Павлова и А.А. Новикова следует признать чёткое выделение роли министра иностранных дел В. Брандта в разработке и осуществлении курса «большой коалиции» в международных делах. «Уже в первом правительственном заявлении Кизингера отчётливо чувствовался почерк министра иностранных дел. Это касалось деклараций в отношении приверженности миру, необходимости контроля над вооружениями и разоружения, а также поиска взаимопо-

нимания и примирения с СССР, Польшей и Чехословакией ... Впервые за долгие годы в нём вновь всплыл тезис о Германии как о «мосте между Востоком и Западом»... Новые акценты министр иностранных дел - социал-демократ расставил и в политике ФРГ по отношению к развивающимся странам... Страны «третьего мира» становились одним из приоритетов боннской внешней политики». (С. 162)

В 1969 г на смену большой коалиции приходит социал - либеральная коалиция, которая правила страной до 1982г. Период социал - либеральной коалиции включает эру двух канцлеров: В. Брандта (1969–1974гг) и Г. Шмидта (1974–1982гг). Обращаясь к месту и роли кабинетов Вилли Брандта в истории внешней политики Боннской республики, авторы акцентируют внимание на четырёх позициях:

- 1) новой восточной политике (С. 168–188);
- 2) германской политике (С. 188–195);
- 3) западном векторе (С. 195–200);
- 4) курсе обновления в отношении развивающихся стран (С. 200–203).

"Заслуга Вилли Брандта состояла в том, что благодаря своей «восточной» и «германской» политике, прежде всего за счёт признания территориального статус-кво в Европе, он расширил внешнеполитическое поле деятельности Федеративной Республики до мировых масштабов и соответственно поднял её престиж. Несмотря на отдельные неудачи, путём заключения двусторонних договоров он смог постепенно улучшить отношения со странами Восточной Европы" (С. 203).

Глава, посвященная внешней политике канцлера Г. Шмидта, состоит из двух подглав: «Экономическое измерение внешней политики ФРГ» (С. 204–229) и «Военно-политическое измерение внешней политики ФРГ: стратегия равновесия» (С. 229–247). Гельмут Шмидт - уникальная личность. Он одновременно сильный управленец, «менеджер кризисов», блестящий эксперт по экономическим и военно-стратегическим проблемам. В ходе своей практической деятельности этот канцлер обращался к многим своим концептуальным разработкам, которые относились ко времени, когда он занимал менее высокие ступени в государственной иерархии ФРГ.

"При канцлере Шмидте «западное» и «восточное» направления внешней политики ФРГ, которые раньше считались антиподами, стали единым целым, образовав качественно новый сплав. Разработав третье направление-дипломатию урегулирования энергетических кризисов, Шмидт выдвинул Федеративную Республику в число ведущих экономических держав". (С. 246)

В период существования Боннской республики политическая элита ФРГ постоянно утверждала, что её страна - экономический великан и политический карлик. С этим тезисом были согласны как исследователи истории ФРГ из числа её соотечественников, так и зарубежные по отношению к ним специалисты. До выхода рецензируемой книги в постсоветской историографии однозначно считалось, что ФРГ впервые проявила себя больше, чем политический карлик только в процессе установления официальным Бонном дипломатических отношений с Хорватией и Словенией 19 декабря 1991 года. В отличие от своих коллег Н.В. Павлов и А.А. Новиков формулируют принципиально новый вывод: "При Шмидте исчезло старое противоречие между экономическим гигантом и политическим карликом, этим немецким гомункулусом послевоенного времени", (С.209). Убедительное доказательство того, что именно эра Гельмута Шмидта была переломной с точки зрения вовлеченности ФРГ в дела региональной и гло-

¹¹ W. Gläser, *Die Könföderationspläne der SED von 1957-1967, ihr politischer Hintergrund und ihre Funktion im Rahmen der kommunistischen Deutschlandpolitik*, Diss. Erlangen 1976, S.13 ff.

бальной политики следует отнести к числу несомненных удач авторов.

Н.В. Павлову и А.А. Новикову удалось постичь феномен Гельмута Коля как внешнеполитического стратега. Авторы вполне обоснованно выделяют следующие периоды в истории внешней политики кабинетов Г. Коля: 1982–1990 гг. и 1991–1998 гг.

Главным достижением первого из указанных периодов является объединение Германии. "Г. Коль, завоевав симпатии и доверие руководителей ведущих мировых держав, смог осторожно ввести процесс германского объединения в контролируемые оптимальные рамки, избежав непредсказуемого развития событий." (С.320).

Обращаясь ко второму периоду, авторы справедливо отмечают, что наибольших успехов правящая коалиция ХДС/ХСС-СвДП добилась на западноевропейском направлении своей политики. Известно также, что "правительство Г.Коля поставило перед собой важнейшую задачу: определить свое место и вклад в новом постбиполярном мироустройстве." (С.321). Н.В.Павлов и А.А.Новиков показывают, что решение этой задачи было, с одной стороны, менее успешным, а, с другой стороны, было отмечено отдельными существенными результатами.

В рецензируемой монографии дан многоплановый анализ внешней политики кабинетов "красно-зеленой" коалиции, правившей ФРГ в 1998–2005гг. В этот период федеральным канцлером являлся социал-демократ Герхард Шредер, а внешнеполитическое ведомство возглавлял ключевой деятель Союза90/ Зеленых Йошка Фишер.

"Характерной особенностью внешнеполитического курса СДПГ/Зеленых являлось то, что такие константы, как кооперация, интеграция, и мультилатерализм, проповедовались не сами по себе, но исключительно в контексте образцовой цивилизаторской роли Германии в современных условиях... Правительство Шредера/Фишера сместило акценты во внешнеполитическом курсе ФРГ с военно-политических на экономические при сохранении того и другого" (С.415).

Неплохо показаны организационно-правовой, концептуальный, практический аспекты российского направления внешней политики объединенной Германии. Н.В.Павлов и А.А.Новиков четко выделяют различия между Г. Колем и Г.Шредером в их подходах к отношениям между ФРГ и РФ. Без купюр излагается стратегия "нового реализма", которая наполнялась конкретным содержанием в этих отношениях после окончания эры Г. Коля.

Рецензент в основном согласен с теми оценками, которые авторы дают контактам между Б. Ельциным и Г. Кодем. Вместе с тем есть некоторые аспекты содержательной стороны данных контактов, которым Н. В. Павлов и А.А. Новиков не дают принципиальную оценку. Имеется в виду, прежде всего, визит Президента РСФСР Б. Н. Ельцина в ФРГ, проходивший 21–23 ноября 1991 года. Известно, что РСФСР была тогда субъектом советской федерации и, естественно, Президент РСФСР не имел полномочий на обсуждение с федеральным канцлером вопросов, которые входили в компетенцию союзного руководства. Авторы не упоминают о том, что Б. Н. Ельцин, во-первых, резко превысил свои полномочия при обсуждении сложных проблем советско-германских отношений и, во-вторых, продемонстрировал свое согласие с теми вариантами развязки этих проблем, которые противоречили национальным интересам СССР. В этой связи приведем только один пример. Президент капитулиро-

вал перед немецкими партнерами в вопросе о судьбе недвижимости Западной группы войск (ЗГВ). Российский военный журналист М. Болтунов пишет: "мы построили здесь (в Восточной Германии - М.С.) полностью или частично 777 военных городков, 526 складов и баз, 3422 учебных центра и полигона, 47 аэродромов. Мы оставили, уходя из Германии, 20000 квартир."¹² Величина экологического ущерба, причиненного советскими военными объектами, конечно же, не была эквивалентна общей стоимости недвижимости ЗГВ. Естественно, при детально продуманной подготовке к переговорному процессу Москва могла бы получить за эту недвижимость не один миллиард германских марок. Однако Б. Ельцин "предложил так называемый паушальный вариант"¹³, согласно которому Германия не должна была платить ни марки, ни пфеннинга. Сдача Президентом РСФСР позиций в ноябре 1991 года имела своим логическим следствием Совместное Заявление главы российского государства и главы высшего органа исполнительной власти ФРГ от 16 декабря 1992 года. Заметим, что авторы ограничиваются всего лишь констатацией сути данного документа, никак не подвергая его критическому анализу. "Совместное заявление...определило "нулевое решение" по взаимным претензиям: с российской стороны - на недвижимое имущество Западной группы войск, а с германской - на возмещение ущерба природной среде в местах дислокации войск". (С.373)

Несомненный вклад в науку представляет глава "Правовые основы внешней политики ФРГ и рамочные условия канцлерской демократии". Ученые провели пионерское исследование механизма разработки внешней политики применительно к Берлинской республике. Для органов государственного управления, субъектов хозяйствования, общественных организаций стран СНГ, задействованных на германском направлении, принципиально важен следующий вывод авторов: « Практически нет такого министерства или ведомства (ФРГ – М. С), которое не выступало бы в роли участника международных отношений на разных уровнях в ходе рабочих контактов с родственными ведомствами других государств, ведомствами Европейского союза, Организации Объединенных Наций, НАТО, ОБСЕ и других международных объединений (С.475).

Обращаясь к последнему блоку- хронике внешней политики ФРГ - важно прежде всего выделить критерии для оценки такого рода блоков.

Первый критерий - соответствие тематическому разделу.

Второй критерий - строгая хронологическая последовательность.

Третий критерий - обязательное наличие значимых в области внешней политики событий.

Четвертый критерий - охват региональных направлений внешней политики. Пятый критерий - учет функциональных блоков в международной деятельности конкретных государств.

Шестой критерий - отражение важнейших событий в глобальном и региональном масштабах, которые оказывали воздействие на внешнюю политику государства.

Седьмой критерий - упоминание о рубежных датах в истории тех субъектов политического процесса, которых мож-

¹² Болтунов Михаил. ЗГВ: горькая дорога домой // Республика.-1995.-22 января.-№207.С.11.

¹³ Болтунов Михаил. ЗГВ: горькая дорога домой.- Санкт-Петербург: Издательство "Шанс", 1995. С. 117.

но считать одними из внутренних детерминантов курса государства в международных делах.

Восьмой критерий - четкое прослеживание точных, лаконичных, аккуратно подобранных формулировок при подаче каждого события.

Все названные критерии в работе Н. В. Павлова и А.А. Новикова выдержаны. Не допущено ни единой ошибки в датировке тех или иных событий. Все формулировки свободны от стереотипов. Рецензент еще не встречал ни в постсоветской, ни в германской научной литературе такой скрупулезно составленной хронологии внешней политики. Последний блок в монографии - существенное подспорье для студентов, пишущих рефераты, курсовые, дипломные работы, для авторов магистерских работ, для соискателей ученых степеней, для всего научного сообщества в целом. Это объясняется тем, что любая научная работа в области внешней политики должна содержать четкий хронологический ряд. Настоящий труд дает ее потенциальному автору соответствующие справки и ориентир. Вместе с тем и в последнем блоке можно отметить некоторые недочеты. Н. В. Павлов и А. А. Новиков применительно к постсоветскому периоду упорно называют Республику Беларусь Белоруссией (С.576, 577, 578, 584). Представляется вполне логичным отослать российских коллег к специальному постановлению сессии парламента данной страны от 19 сентября 1991 г., тексту её ныне действующей конституции, в которой четко, ясно и недвусмысленно прописано официальное название этого государства: Республика Беларусь. Упомянув на странице 578 о визите С.Шушкевича в ФРГ, который проходил 15-18 сентября 1992 г., авторы утверждали, что он был в это время «президентом Белоруссии». В действительности же С.С.Шушкевич занимал тогда пост председателя Верховного Совета Республики Беларусь. Первый Президент Республики Беларусь А.Лукашенко будет принимать присягу в качестве главы данного государства только 20 июля 1994г.

Из хроники полностью выпал германский вектор деятельности Президента Республики Беларусь на международной арене. Между тем глава белорусского государства встречался с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Клаусом Кинкелем в ходе официального визита последнего в Минск 21 августа 1995г. Кроме того, можно назвать и те встречи А.Лукашенко с представителями германской политической элиты, которые имели неофициальный статус. Под этот статус подпадают беседы Президента РБ с Президентом ФРГ Романом Герцогом (1996г.), предшественником К. Кинкеля Гансом-Дитрихом Геншером (Вильнюс, 13 сентября 1997г.), Г. Шредером в бытность его премьер-министром земли Нижняя Саксония (22 апреля 1998г.).

Не могут полностью удовлетворить рецензента сведения о балтийском направлении внешней политики ФРГ. Не нашлось места для визита первого премьер-министра независимой Литвы Казимиры Прунскене в ФРГ, который проходил в мае 1990г.¹⁴ В хронике не упоминается о результативном визите в ФРГ Президента Латвии Гунтиса Ульманиса, проходившем с 12 по 14 декабря 1995г.¹⁵ Обойдено вниманием и

введение безвизового режима между Литвой, Латвией, Эстонией и Германией с 1 марта 1999г.¹⁶

Рецензент не встретил информации о трехсторонней встрече министров иностранных дел Франции, Германии и Польши, проходившей 26 октября 1995 года в Париже.¹⁷ В хронике не упоминается о том, что в декабре 1990 года глава чехословацкого государства В. Гавел впервые извинился перед немцами за известные события 1945-1946 гг.¹⁸, о том, что с 25 по 28 июня 1996 года Президент Румынии Ион Илиеску нанес свой первый государственный визит в ФРГ.¹⁹

Рецензент хорошо знаком с предыдущими работами авторов, особенно Н.В. Павлова. Последний обращался к абсолютному большинству сюжетов, затрагиваемых в рецензируемой книге, и ранее. Причем с каждой новой книгой Н.В. Павлова тот или иной сюжет трактуется более глубоко, более основательно. Создается впечатление, что у Николая Валентиновича и его соавтора идет постоянная шлифовка формулировок, что они без всяких пауз работают над собой. В итоге получилось хрестоматийное пособие на тему: « Как надо делать науку».

Фундаментальный труд московских германистов обязательно будет востребован в научном и практическом плане.

¹⁴ Стрелец М.В., Стариков В.И. Бонн и постсоциалистическое пространство в Европе: концепции и реалии 1990-х годов.-Брест: Издательство С.Лаврова, 1999.С.69.

¹⁵ Стрелец М.В., Стариков В.И. Бонн и постсоциалистическое пространство в Европе: концепции и реалии 1990-х годов.-Брест: Издательство С.Лаврова, 1999.С.72.

¹⁶ Guntis Ulmanis in Deutschland // Deutschland. Zeitschrift für Politik, Kultur, Wirtschaft und Wissenschaft, 1996, Februar, №1. S.32.

¹⁷ Стрелец М.В., Стариков В.И. Указ. соч. С.42.

¹⁸ Стрелец М.В., Стариков В.И. Указ. соч. С.42.

¹⁹ Стрелец М.В., Стариков В.И. Указ. соч. С.67.